

Деревня Счастья, гостиная семьи Ай.

Два молодых господина редкостным образом мирно сидели перед телевизором. Они расположились по разные стороны дивана так далеко друг от друга, что между ними могла бы поместиться дюжина человек.

На экране маленькие человечки выкрикивали: «Камэхамэха!»

Как только зазвучала финальная музыка, картинка сменилась цветной рябью.

Ай Тяньмин еще не насмотрелся и повернул голову к Ай Люи. Тот с отсутствующим выражением лица и застывшим взглядом механически, но привычно поднял трубку телефона.

— Алло, я хочу заказать двадцать четвертую серию. Угу.

Щелк – трубка легла на рычаг.

Телевизор помолчал несколько секунд, и снова зазвучала знакомая мелодия, а на экране появился паренек, летящий на облаке.

В глазах Ай Тяньмина вспыхнула радость, и он с упоением уставился в экран.

Ай Люи же, напротив, оставался неподвижным, словно тело было здесь, а душа – где-то далеко.

Последние несколько дней он пребывал в таком пришибленном состоянии, что Ху Сю не на шутку разволновалась. Она решила, что он влюбился в Ду Юэюэ и получил от ворот поворот.

Она даже ходила умолять бабушку Ай устроить им еще одну встречу – мол, бог с ней, что не девственница, она стерпит.

Но Ду Юэюэ ответила решительным отказом, добавив, что Ай Люи страдает вовсе не из-за неё.

А из-за чего тогда? Ху Сю не знала. Она не кончала университетов и ничего в этом не смыслила, поэтому просто велела Ай Тяньмину всё разузнать.

Ай Тяньмин терпеть не мог Ай Люи, с чего бы ему лезть к нему с душевными разговорами?

В итоге всю неделю в доме семьи Ай повторялась одна и та же сцена.

Братья в одной комнате, но ни слова друг другу.

Ай Тяньмин пристрастился к телевизору – он впервые понял, насколько это увлекательно.

В те времена можно было заказать программу по телефону: стоило лишь немного доплатить за связь, и телеканал ставил то, что просили зрители.

Ай Тяньмин всё еще не чувствовал себя в семье Ай как дома и боялся, что его возненавидят за лишние траты. Только Ай Люи позволял себе такое нахальство.

Это еще больше озадачивало Ай Тяньмина: почему, зная, что он лишь приемный сын, этот тип так со спокойной совестью транжирит деньги семьи Ай?

Внезапно мультики показались не такими уж интересными. Ай Тяньмин снова искоса глянул на побледневшего Ай Люи – любопытство всё же брало верх.

— Эй, ты чего последние дни всё дома торчишь? Глаза мозолишь.

— Ц-ц-ц, — цокнул Ай Люи. Ему хотелось выругаться, но было лень открывать рот, поэтому он проигнорировал этого язвительного «истинного молодого господина», который только и умел, что храбриться в родных стенах.

Вернее, этот тип был героем только перед ним, Ай Люи, а перед другими вел себя тише воды, ниже травы.

Видя, что тот не огрызается, Ай Тяньмин продолжил провокацию:

— Боишься, что если я буду чаще видаться с мамой наедине, твое положение пошатнется? Хм, нарочно строишь из себя страдальца, чтобы привлечь её внимание? Не сработает!

Волна беспричинного гнева едва не затопила разум. Ай Люи раздраженно засучил рукава:

— Заткнись, голова от тебя болит! Давай, иди сюда, подеремся.

Почему эти пассивные «су» такие многословные?!

Нельзя просто подражаться? Если один из них сдохнет – всем же легче будет!

Ай Люи был крепким, но невысоким. Ай Тяньмин – высоким, но с детства хилым.

Если бы они схлестнулись, шансы по физическим данным были бы пятьдесят на пятьдесят.

Но Ай Тяньмин никогда в жизни не дрался и понимал, что проиграет, поэтому обиженно замолк и уставился в телевизор, не смея больше раскрыть рта.

Ай Люи закатил глаза и тоже успокоился. Он снова растекся в кресле, превратившись в живой труп, потерявший вкус к жизни.

Промаявшись так еще пару дней, Ай Люи в очередной раз подскочил среди ночи от кошмара, и его осенило.

«Мамочка с детства меня учила: свои дела делай сам, не напрягай других. Всего лишь физиологическая потребность, буду сам справляться, делов-то». — Решил он.

Ай Люи твердо вознамерился измениться – пора заняться делом! Фармить кэшбек, делать бизнес!

А похоть? К черту похоть!

Наконец перестав быть «соленой рыбой», он заставил свои мозги работать и, в конце концов, придумал блестящий план.

«Система, пробей по базе: есть ли в окружном центре большие площадки под аренду? С высокой проходимостью, где можно соорудить сцену».

[Система: Подходящие варианты: Большой театр южного округа, Культурно-спортивный центр округа, Окружной стадион. Рекомендую Большой театр, там уже есть готовая сцена.]

Красота!

Ай Люи не умел водить мотоцикл, а крутить педали на велосипеде ему было лень, поэтому он не спеша отправился на поиски Люй Яньсю.

Они не виделись неделю, и у Яньсю уже успела отрасти свежая щетина.

Ай Люи посмотрел на него, и у него чуть слезы из глаз не брызнули:

— Братан! Столько лет не виделись, я уж думал, мы в сестер превратимся, а-а-а!

Люй Яньсю:...?

Яньсю не понял слов Ай Люи, но он понимал самого Ай Люи.

Лучше просто не обращать внимания!

И верно – отыграв драму, Ай Люи перешел к делу:

— Днем съездишь со мной в пару мест.

«Съездишь» означало, что ему нужно средство передвижения.

Люй Яньсю специально одолжил мотоцикл у владельца ремонтной мастерской, посадил Ай Люи сзади, и они с ревом укатили.

В Большом театре округа сейчас давали представления только по праздникам, приглашая бродячие труппы, а в остальное время он пустовал.

Открытая сцена была старой, но по-настоящему огромной.

Ай Люи нашел дежурного администратора и спросил цену аренды.

Тот, услышав об аренде, оглядел парней с ног до головы. Решив, что это богатенькие сынки дурью маются – деньги есть, а цен не знают, – он загнул не глядя:

— Две тысячи в день.

— Дядь, я на полмесяца беру, давай реальную цену.

Администратор ляпнул цену наугад, думая, что бесперспективные клиенты сразу отсеются, но увидев, что Ай Люи торгуется, понял – дело серьезное. Он посерьезнел и с сомнением спросил:

— А под что арендуешь?

Скрывать было нечего, и Ай Люи ответил:

— Конкурс красоты.

Директор театра окинул Ай Люи презрительным взглядом из серии «так я и знал, что ты бабник»:

— Гарем себе набираешь? Тыща девятьсот девяносто девять в день!

— У меня приличный конкурс! — Возразил Ай Люи. — Причем участвовать могут только мужчины. Выбираем Красавца округа!

Словечко «Красавец округа» было в новинку. Директор снова оглядел их двоих и сказал:

— А, понял. Это вы для себя... как это называется... пиар делаете! Прославиться хотите. Ну, мордашки у вас справные, толк будет!

— Думай что хочешь, просто дай нормальную цену. Иначе я в другое место уйду, моему конкурсу площадка не принципиальна – на богатые призы народ и так сбежится.

Директор подумал, кивнул и выдал:

— Тысяча в день. Залог пять тысяч. Оплата всей суммы сразу.

— Идет. Леню мне по другим местам таскаться, подписываем договор.

Самое главное – площадка – было решено. Оставалось закупить призы, напечатать рекламные плакаты и оформить сцену.

Люй Яньсю провозил Ай Люи по половине города, и к вечеру всё было предварительно улажено.

— Заедем в чайную, посмотрим, как идет ремонт? — Спросил Яньсю.

Ай Люи покачал головой:

— Ты приглядывай там сам. Тебе что, совсем не любопытно про этот конкурс? Спросить ничего не хочешь?

На его лице так и читалось: «Ну спроси меня, я хочу похвастаться!»

Люй Яньсю улыбнулся. Он никогда не видел конкурсов красоты и, конечно, ему было любопытно, но «крутой парень» не должен задавать лишних вопросов – он ждал, когда Ай Люи сам всё выложит.

— Ну, рассказывай.

— В моем конкурсе смотрим только на лицо. Кто красивый – тот проходит дальше. Тройке победителей – деньги и мотоциклы! А ты там рядом поставишь палатку и повесишь рекламный плакат нашей чайной.

«Как же трудно искать красавцев, чтобы просто отдать им деньги... Я, Ай Люи, заставлю их самих лезть ко мне в мешок за добычей!!» – думал он.

Люй Яньсю нахмурился:

— Если это ради рекламы заведения, то расходы слишком велики. Оно того не стоит.

— Реклама – это так, попутно. Мне просто скучно стало, решил устроить шоу и пошвыряться деньгами на ветер.

— ...Чем бы дитя ни тешилось.